

ПРЕСТИЖ —

ЭТО КОГДА НАС ЗНАЮТ
И ЦЕНЯТ

Эдуард Рубенович Сукиасян, ФГБУ
«Российская государственная библиотека»,
заведующий сектором, главный редактор
БК, Научно-исследовательский центр раз-
вития ББК

Все мы мечтаем о том, чтобы укрепился, вырос престиж библиотеки, в первую очередь — той самой, в которой мы работаем. Чтобы нас знали, любили, ценили, чтобы понимали наши трудности, чтобы старались помочь. Хотелось бы, конечно, чтобы это произошло сразу и в отношении всех библиотек страны. Говорить о престиже мы любим и умеем, но говорим, как это ни странно, в своей среде, между собой, собравшись на собрания и совещания. Если пишем что-то, так в «свои» журналы, профессиональные. Убеждаем друг друга в том, как мы нужны обществу.

Нам, людям в большинстве наивным, кажется, что проблему можно решить «в приказном порядке». Если скажут, например, руководители страны о значении библиотек – сразу изменится к нам отношение. Или прикажут властям оказывать нам помощь и содействие – будут помогать. А еще лучше – сразу всем библиотекарям в стране поднимут зарплату, как, например, сделали это в отношении военных, врачей и учителей.

Что-то мы забываем, что о нас говорилось. Помним ли мы Указ Президента о введении общероссийского дня библиотек? Давно это было, в 1995 г. Знаем только, что раз в год у нас библиотечный праздник: могут наградить грамотой, премией. Устроим «день закрытых дверей» для читателей, попьем чай с тортом. Текст Указа нигде у нас не висит в библиотеках. Поэтому многие не знают, что в Указе было сказано: «...органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления рекомендовать проведение в рамках Дня библиотек мероприятий, направленных на повышение роли книги в социально-политической и историко-культурной жизни населения Российской Федерации, а также на решение проблем, связанных с развитием библиотек». В очередной раз скажу: о библиотекарях в тексте нет ни слова. Наш праздник – День работника культуры (25 марта), о котором все мы забываем. А к общероссийскому Дню библиотек не мы сами, а органы местного самоуправления должны решать проблемы, связанные с развитием библиотек. Не помнят об этом Указе? Естественно, сами не вспомнят: им надо подсказать (со ссылкой на текст Указа), перечислить проблемы.

В апреле 2007 г. президент страны В. В. Путин в своем Ежегодном послании сказал: «...Еще один крайне важный аспект. В нашей стране была выстроена в свое время уникальная библиотечная система, равной которой не было в мире. Однако за долгие

годы недофинансирования, она, надо признать, пришла в упадок. Необходимо нам на новой, современной основе возродить в стране библиотечное дело. Мною уже принято решение о создании Президентской библиотеки, которая должна стать информационным и связующим звеном для всей библиотечной системы страны. До конца будущего года эта часть проекта должна быть реализована. Предлагаю назвать эту библиотеку именем Бориса Николаевича Ельцина – первого президента России. На следующем этапе – на базе областных и республиканских библиотек – необходимо создать региональные центры Президентской библиотеки. Они должны быть объединены информационной сетью, единым методологическим и программным обеспечением». Посмотрите, как всё точно было сказано: «была выстроена в свое время уникальная библиотечная система, равной которой не было в мире». А дальше «диагноз»: «за долгие годы недофинансирования, она, надо признать, пришла в упадок». И поручение: «Необходимо нам на новой, современной основе возродить в стране библиотечное дело».

Не зря я повторяю почти каждое предложение. Ведь нет ни одного лишнего слова.

Многие, наверное, прочитали и обрадовались. Стали ждать, когда «манна небесная» падет на головы каждой библиотеки. А ничего и не упало... Когда президент страны говорит «необходимо», ясно ведь: надо засушить рукава и начинать работу. Не может ведь президентская администрация провести анализ состояния «упадка» в вашей области, районе, городе. Это наша задача, решаемая каждой библиотекой. Что посете, то и пожнете. Летом того года я оказался в городе, считающемся лучшим в своей «весовой категории» (по числу населения). Конечно, посетил областную библиотеку, в которой так тесно, что об этом можно было прочитать в Интернете. Поинтересовался у директора, направлена ли записка о создании регионального центра Президентской библиотеки руководителям области? Что в ней предложено? И услышал: «Ждем указаний. Будет поручение – представим». Так ведь обкома КПСС, который раньше давал «указания», давно уже нет... Хорошо воспитала советская власть опытного директора, нечего сказать. А вот в другой области на севере страны директор не ждал указаний. Не хочется говорить, что он «воспользовался ситуацией», он всё сделал правиль-

но. Теперь, спустя несколько лет, пригласил в гости участников Ежегодной конференции РБА. Боюсь только, что по традиции они увидят во всем не столько результаты подвига тюменских библиотекарей (и, конечно, их руководителей), сколько «помощь из центра». Работать надо, а не ждать «богатых родственников».

Чтобы о нас узнали, надо выйти за двери библиотеки. Вроде бы мы превратились из «массовых» в публичные библиотеки, но на самом деле сидим внутри, ждем читателей. В одной из статей я писал: «Позиция сотрудника массовой библиотеки, как это ни горько признавать, была во многом пассивной: придут

— запишем. А если не придут, если не знают, где мы находимся, чем занимаемся, что можем и умеем? Одна девушка, профессионал с дипломом, так мне ответила на поставленные вопросы: «Разве мы не работаем в библиотеке? Здесь «в» — значит внутри, в ней, а не снаружи, где работают милиционеры или почтальоны. У каждого — свое место». Диплом может быть библиотечным, подумал я, но библиотекарем она не стала, даже получив соответствующее образование». Как-то раз группа слушателей АПРИКТа знакомясь с одной из лучших библиотек Москвы. Нас глубоко поразило богатство части фонда на иностранных языках: открытого для читателей, прекрасно организованного. Такие фонды есть во многих библиотеках (соответствующие отделы – во всех библиотеках областного уровня). Многие знают мою позицию: деление фонда библиотеки по языкам считаю вредным, ущербным. Но этот вопрос требует отдельного разговора. А тогда мы вместе стали думать о том, кому из жителей Москвы нужен этот фонд. Вспомнили, например, о студентах из зарубежных стран, которых немало в вузах нашего города. Как их привлечь? Подумали: в каждом вузе есть проректор

по работе с иностранными студентами. Надо сначала поработать с проректорами, для этого пригласить в библиотеку. С их помощью организовать работу со студентами. Они не только станут читателями, ясно ведь: будут дарить книги, напечатанные в своих странах. Нас слушали сотрудники библиотеки, но никто из них не произнес ни слова. Уже на улице, у входа в метро, мои ученики остановили меня, чтобы «высказаться»: «Как вы наивны, Эдуард Рубенович! Неужели вы думаете, что кто-нибудь из этих женщин пойдет «работать с проректорами»? Да никогда! В лучшем случае напишут «бумагу» с приглашением, которую проректор положит в ящик. Им ведь выгодно, что почти никого нет: на полках всё стоит красиво, шума в помещении нет». По дороге, уже в метро, мне привели еще массу аргументов: в помещении тепло, а на улице холодно и снег, «командировка» внутри Москвы вообще дело сложное (столько магазинов вокруг!), в вузах пропускная система, значит, надо договариваться и звонить, а проректор сам попросит прислать письмо... А я ехал и думал: почему всё это у нас я слушаю серьезно, если, например, в США, те же «препятствия» преодолеваются персоналом библиотеки как естественные?

Кто к вам придет, если о библиотеке, часах её работы, говорит только доска рядом со входом? (Таких – тысячи. У нас отвечают мне так: «Кому надо, тот найдет»). В то время, как в другом случае – в той же Москве – над фасадом двухэтажного здания огромными буквами написано «Библиотечно-информационный центр». Надпись видна не только всем проходящим и проезжающим по улице, но и с угла, из окон десятков многоэтажных домов жилых кварталов. Приводя сюда группу, я всегда думаю: как смирились с этой вывеской многочисленные торговые и прочие организации, размещенные под библиотекой, на первом этаже? Спросил об этом, открыв

соседнюю с библиотекой дверь. А нам очень удобно, сказали мне, если кто-то спросит, мы сразу говорим, что над нами находится. В этом районе о библиотеке знают все.

У библиотеки, между прочим, есть лифт на второй этаж. На огромном экране стоящего здесь телевизора можно посмотреть 350 каналов... Внутри полно «пользователей» разных возрастов. Не надо запоминать часы работы: всё открыто с 9 до 21 часа. На сайте – перечень услуг, справа платные, многие совершенно фантастические. Трудно поверить, посмотрите Вебсайт: WWW.cls-kuntsevo.ru. Здесь работают. Я ни разу не слышал в этом помещении разговоров о престиже.

Далеко от Москвы, в городе на Волге, тоже есть библиотека, о которой я знаю всё уже больше двадцати лет. Над входом огромными буквами написано «Библиотека». Давайте подумаем: никого из наших чита-

телей ведь не интересует, кто нам деньги платит, какого мы ведомственного подчинения, самостоятельная библиотека, филиал, отделение или еще что-то другое. Важно то, что здесь внутри находятся книги. И есть живой человек – Библиотекарь, который выслушает и поможет. Фонд маленький, как и везде сегодня – слабо пополняемый. Оказывается, что во многих случаях настоящий библиотекарь, если он профессионал, может выручить, даже если нужной книги нет. В этом, собственно говоря, и скрыт секрет настоящего профессионализма. А вовсе не в том, чтобы отказать, убедившись, что конкретной, названной читателем книги, в фонде нет. Когда заведующей филиалом показалось, что некоторых знаний не хватает, она пошла учиться, получила второй красный диплом. Многие годы рассказывала читателям о книгах, авторах, писателях. Потом стала писать. Теперь статьи хорошо известны читателям многих журналов, в том числе и нашего. Как жить комплектатору, если средств на комплектование нет? Например, совсем не выделяется. Недавно узнал, что в одном городе на севере страны мэр оказался настолько образованным человеком (с двумя дипломами, один из

которых получен с помощью дистанционного обучения), что прямо провозгласил: библиотеки в нашем городе не нужны вовсе. И выделять деньги на их комплектование нет необходимости. Такой, знаете, патологический случай, нуждающийся в клиническом лечении. Не знаю, как должно называться такое психическое заболевание, уверен, что первая его часть будет связана со словом «Интернет». Этиология у болезни интернетовская: кажется человеку, видите ли, что в Интернете всё можно найти. Тяжелый случай в жизни интеллигенции

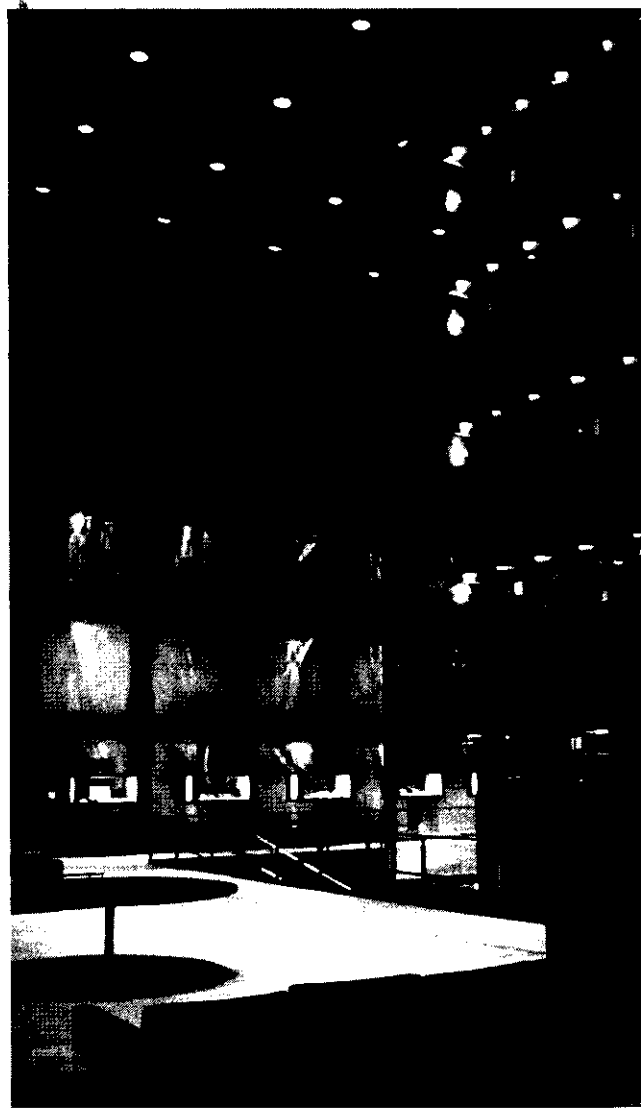

города. Мурманск с его областной библиотекой далеко. В городе научных библиотек нет. В таких случаях публичная библиотека как бы берет на себя функции научной. Писал об этом феномене (характерном для публичных библиотек городов, не являющихся «столичными») несколько лет назад. Специалисты со мной согласились: нужно таким библиотекам увеличивать финансирование для приобретения научной литературы. А тут власти сказали: вообще вы не нужны.

Для начала я попробовал бы напомнить высказывания президента, послать в адрес мэра действующие «руководящие документы». Но по своему опыту знаю: на таких «знатоков» традиционная методика не действует. Вы же библиотекари, вы же должны знать, что масса издаваемой сегодня литературы в Интернет не попадает! Хотя бы по причине, о которой много написано в библиотечной литературе: не удастся урегулировать проблему авторских прав. Часть IV Гражданского кодекса запрещает литературу оцифровывать и «выкладывать» в Интернете. Но возражения против книжной торговли пока из авторов никем не выдвигались! Пользуйтесь на здоровье: только купите в книго-торге. Надо комплектаторам

стать в наше трудное время немного библиографами, поработать не за своим столом (все равно ведь новых поступлений нет), а в книжных магазинах. Возьмите на учет поступившие в книжные магазины вашего города серьезные издания (по информатизации и компьютерам, менеджменту и маркетингу, психологии и юриспруденции, экономике и политике... список можно продолжить). Вы не смогли их приобрести? Скажите, прежде всего, об этом Вашим читателям: вывесите списки («Книги, поступившие в книжные магазины города. В связи с отсутствием финансирования библиотека не смогла их приобрести. Бюллетень «№...»). Делать это надо аккуратно, с определенной периодичностью. Спросите у читателей: не знают ли они, нет ли этих изданий в Интернете? Не предложите купить и подарить библиотеке. Во-первых, это слишком: кто-нибудь пожалуется (и не мэру, а вашему непосредственному начальству), во-вторых, тот, который решит купить и подарить, сделает это и без вашей рекомендации. Тут, правда, есть три пункта, о которых не надо забывать. Первый: поблагодарить дарителя в письменном виде. Второй: проинформировать читателей библиотеки о том, что в фондах появилась подаренная библиотеческая книга. Третий: разработать типовой «экслибрис»: «Книга подарена нашей библиотеке читателем». Можно назвать читателя, если он не возражает. Знаете, что я еще бы сделал? Посылал бы эти списки мэру. С приложением списков книг, полученных в дар от читателей.

Неудобно писать об этом: давно это всё придумано американскими библиотекарями. У них на комплектование не так много денег: до 70% средств, отпускаемых муниципальными властями по бюджету, расходуется на заработную плату. Можно подумать, что они «хорошо получают». Ничего подобного: денег всегда меньше, чем хотелось бы. Живут они скромно (полови-

на «дохода» уходит по счетам и на десяток страховок, о существовании которых мы в России не знаем). Но работают они поразительно, то и дело придумывая что-нибудь новое. Все знают: если сегодня будешь работать «как вчера», то получать придется «позавчерашнюю» зарплату. И еще: каждая идея берется на учет, а выгода не раскладывается «на коллектив». Известно ведь: среди нас «креативных» личностей мало. У них – почти все.

Давайте выйдем из библиотеки и посмотрим вокруг. Сколько солидных учреждений, богатых, наверное. Заставим себя спрятать руки за спину: идти с протянутой рукой за милостыню – не наша стезя. Неприлично. Сами предложат помощь. Подумаем сначала совсем о другом. Как они к нам относятся? Здесь на 100% можно быть в полной уверенности: или с уважением, или пока еще нейтрально. Врагов у библиотеки нет по определению. Мы хотим со всеми дружить. Как наладить дружбу? Подумайте, чем мы можем быть интересны и полезны. Возьмем то, что лежит на поверхности. В театре готовится премьера. Библиотека в вашем вестибюле откроет к премьере книжно-иллюстративную выставку (о чем, о ком – понятно). Нет, если позволите, книги будем даже выдавать, записывая новых читателей. Но это ведь и нам, а еще больше вам, невыгодно: выставка после первого вечера опустеет. Давайте поступим иначе: мы всем раздадим приглашения в библиотеки, придут – выдадим книги, запишем в читатели нашей системы. Хотите ли что-нибудь еще сделаем? Нет, просить места в зале не надо: администрация это сделает сама. Подружитесь: все библиотекари будут ходить на гене-

ральные репетиции. Примерно по такому же сценарию можно провести разговор с дирекцией кинотеатра. Идем дальше. Полиция (милиция). Вам не приходило в голову, как нам надо дружить с милицией? А жаль. Здесь в одной комнате сидят женщины, которые выдают паспорта, в другой – те, которые занимаются регистрацией (раньше это называлось «пропиской»). Это тот механизм власти, благодаря которому вы не пропустите ни одного прибывающего в город. Через них проходят жители всех новостроек: поменяли регистрацию, выехали из одного района, попали в другой. При этом могли «исчезнуть» из одного филиала и не встать на учет в другой. Технология простая: в паспорт вкладывается подготовленная библиотекой карточка с приглашением, адресами и телефонами. Подождите «нагружать» сотрудников дополнительной работой. Сначала они должны стать вашими активистами, по сути – вашими «агентами». Приказная система («Пойду к начальнику, попрошу...») не пройдет. Сначала запишите всех в читатели, сделайте читателями детей и всех членов семьи. Установите у них в помещении застекленный стенд своих новинок, при смене книг предо-

ставьте им «право первой ночи». Думайте. Следующее здание – военкомат. Он в вас нуждается? Что может дать дружба с военкомом? Первое и самое важное: надо уменьшить (или вообще исключить) призыв в армию тех ребят, за которыми числятся книги (это 60% должников). Что для этого надо вам? Знать, кого призовут, собираются призвать через полгода, год. Сведения вроде бы секретные... Скажите военному: это ведь не мобилизационный план, мы хотим вам помочь: мы обязуемся обеспечить чтение призывниками нужной им литературы, мы вместе с вами будем их готовить к армии. Займитесь этим серьезно: запланируйте у себя (в библиотеке) встречу родителей с военкомом, встречу с военным юристом, встречу с врачом призывной комиссии, встречу с военными кафедрами вузов. Подумайте: может ли библиотека стать инициатором других мероприятий? А теперь еще раз попросите списки: ведь мы не можем без вас никого пригласить, если не будем знать, кого вы будете призывать! Давайте сделаем совместный план за двумя подписями. В этом месте статьи надо, наверное, сказать: вы уже опоздали, надо было начать с создания совета при

библиотеке. Так как в такой совет должны входить не только деятели культуры и искусства, как это всегда бывало раньше, а представители властных структур и тех организаций, с которыми вам, библиотекарям, надо работать. Например, полиции, военного комиссариата, ФСБ и наркоконтроля (иначе библиотека всегда будет для этих органов «сбоку» и «снаружи», а должна работать с ними вместе). Я не перечислит еще многие органы. Например, те, которые занимаются религиозными культурами, национальными объединениями и пр.

Ваши большие друзья работают в органах социальной защиты (бывших собесов). У них на учете и обслуживании социальными работниками (которые все без исключения должны быть вашими активистами!) стоят не только пенсионеры, но и инвалиды: слепые и слабовидящие, немые, глухие, передвигающиеся на инвалидных колясках, дети и взрослые с психическими отклонениями. Книга – великая сила. В ней все нуждаются. Об этом надо думать постоянно. Возьмите всех на учет. Не должен быть в вашем городе инвалид, не обеспеченный

библиотечным обслуживанием. Не может к вам ходить? Надо подумать, как решить эту проблему. В этом же доме живут ваши активисты – пенсионеры. Посмотрите, подумайте, как решить проблему. С «тимуровцами» сегодня сложно: дети ходят не только в обычные школы и лицеи, но и музыкальные, и спортивные.

О ком я не написал? Напротив вашей давно не отремонтированной библиотеки идет строительство многоэтажного дома? Сходите в гости к прорабу, начальнику. Представьтесь, спросите, чем можете помочь? И пригласите их к себе в гости. Ничего не просите. Настоящий строитель-профессионал сам увидит, что вам надо заменить, перестелить, покрасить. Эти задачи – невозможные проблемы для вас (деньги, материалы, рабочие...). Ему деньги не нужны (если он нормальный человек, то понимает, что с библиотеки нечего взять), но материалы и рабочие у него есть, даже вот сейчас кто-то простаивает. И сварочный аппарат есть, сейчас приварим. И окно заменим, замок вставим.

О чем я писал статью? О престиже. О том, что нас в городе никто не знает. Всё это – неправда. Если начать работать не внутри, а вне библиотеки, окажется, прежде всего, что мы всем нужны! И столько у нас друзей, которым можно позвонить, посоветоваться, сказать – как близким людям – о своих проблемах. И тут окажется, что многие проблемы разрешимы: есть люди, которые могут помочь: вот телефон, сейчас позвоним.

У нас всё получится. Сначала нам надо уважать себя, своё дело. Престиж библиотеки рождается из нашего самоуважения.

